

Творческий портрет

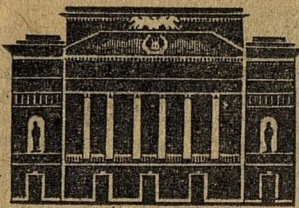
Она — актриса. И на актрису похожа. Любые рассуждения о непереносимости житейского в искусстве, о том, что художник — человек, как все, обыкновенный, не имеют к ней никакого отношения. Даже ненаблюдательный прохожий отличит ее в толпе и безошибочно отметит про себя ее принадлежность актерскому цеху.

По какому признаку? Трудно сказать. Видимо, прежде всего по манере держаться. По умению одеваться и причесываться не просто со вкусом, а, я бы сказала, употребив несколько старомодный термин, — стильно: не то что следуя моде, но как бы создавая свою моду, свой стиль. Наконец, по способности любить свои маленькие природные недостатки, которые есть у каждой женщины, и, преодолевая их, сообщать им силу достоинства...

Как быть актрисой

Галина Тимофеевна Карелина — актриса Ленинградского академического театра драмы имени А. С. Пушкина. Ведущая актриса, индивидуальностью которой во многом определяется сегодня и репертуарная политика. И этим уже сказано много. Ибо Пушкинский театр — организм особого рода. Его традиции, его условности и даже, можно сказать, предрассудки — вырабатывались веками, и они всякий раз предъявляют свои требования актерской индивидуальности, шлифуя ее на собственный лад. Поиск идеала, не стареющего и через десятки лет, поиск истин, прославление доблести и благородства, героического подвижничества и верности в любви, вообще всяческого максимализма и бескомпромиссности — вот сфера театра.

кой поблажки в виде обыкновенного человеческого благополучия.

Героини Карелиной стойко переносят выпавшие на их долю испытания, вина всегда только себя. В этом смысле характерна небольшая роль Людмилы («Предел возможного»), драматизм судьбы которой раскрыт актрисой в одной-единственной фразе: «Скверная штука — проигрыш. Один раз проиграешь, а хватает на всю жизнь». Эти слова звучат с такой театральной рельефностью, которая делает саму фразу как бы крылатой.

С творчеством Карелиной ассоциируется некогда могущественный, а ныне вымирающий культ Прекрасной Дамы. Ее героини именно хранительницы культуры, жрицы тех сокровенных, заповедных глубин человеческого духа, таинство которых нельзя нарушить, не разрушив при этом вообще человеческого в человеке. Карелина и сама в жизни такая. В ней чрезвычайно развиты чувство долга, чувство ответственности и чувство глубочайшего уважения к людям.

И главное — чувство памяти. Часто ли вы слышите сегодня о таком? А Карелина в разговоре неизменно возвращается к мыслям о памяти, взывает к памяти собеседника: «А помните...» Она говорит так, отрывисто и бегло: «Память — это прекрасно. Надо обязательно помнить доброе. Надо это как-то нести в себе всю жизнь. И вот еще. Память — это единственное, что нельзя отнять у человека».

И актриса действительно помнит многое. За четверть века служения Пушкинскому театру она повидала много великих актеров. И теперь вспоминает о них с восторгом. И жалеет молодых актеров и зрителей: вы

не знали их, вы знаете только нас, боже, как это мало!

Но так ли уж мало?

Судите сами. С утра, задолго до положенного часа, когда нет еще ни актеров, ни режиссера, ни помощников, ни ассистентов, Карелина уже в театре, в репетиционном зале. Сидит и ждет репетиции. Репетиции, в которой, кстати, она непосредственно не занята. Занята в спектакле, это так. Но в репетиции... Просто пришла и смотрит, как репетируют другие.

Те, другие, отрепетировали свой кусок и убежали. У всех дела: радио, ТВ, кино, наконец, концерт или творческая встреча. И надо что-то сделать дома. У нее, надо полагать, тоже дела имеются дома и вечером главная роль в спектакле и общественная работа. Шесть созывов была депутатом районного Совета, неоднократно избиралась членом бюро райкома, секретарем парторганизации Пушкинского театра... Тем не менее репетицию она досидит до конца.

Она считает, что учиться можно и на хорошем, и на плохом. Но учиться обязательно надо. Ибо актер обязан не просто комментировать на сцене приметы современной жизни, а открывать зрителям ее новизну и огромность. Учить людей быть цельными, целеустремленными, не разбросанными и не всеядными. Людскими убеждения. Людскими идеями.

...Прощаясь, Галина Тимофеевна обратилась ко мне с просьбой. «Назовите, пожалуйста, — сказала Карелина, — если будет возможность, всех тех, у кого я училась и учусь на сцене, кому я благодарна». Кроме названных уже корифеев-пушкинцев, актриса упомянула К. Адашевского, А. Борисова, И. Горбачева, М. Ектерининского, Н. Мамаеву, Л. Штыкан, Е. Тиме... Думаю, была бы возможность, она назвала бы еще не один десяток имен.

В одном из романов Жорж Санд есть такие строки: «Если женщина — героиня, она не может быть ею лишь наполовину». В большой галерее образов, созданных народной артисткой РСФСР Галиной Тимофеевной Карелиной, каждая женщина — такого героического склада.

Т. ЗАБОЗЛАЕВА,
кандидат искусствоведения.

Фото В. Красикова.